

БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Вывода нет

← что довольно сложно обосновать наличием коммерческой цели и, соответственно, возможно только в теории, или наоборот, банк совершил уступку права требования к должнику самому должнику, опять же не имеет значения, каким гражданско-правовым договором такая уступка будет оформлена. Если же такую уступку осуществит банк, то, наверное, запрет, установленный пунктом 8 части 2 статьи 46 Закона № 4452-VI, не будет иметь никакого значения, поскольку такое обязательство утратит правовую связь с ликвидационной процедурой банка и прекратится в силу статьи 606 ГК Украины. Таким образом, существуют основания утверждать, что с помощью сделок без участия банка-кредитора невозможно совершить юридические действия, имеющие следствием совпадение в одном лице

— по кредитному договору не произведена замена залога, а именно не произошло изменение какого-либо из предметов залога на предмет залога, которым выступают имущественные права на получение средств должника, размещенных на соответствующих счетах в неплатежеспособном банке, в течение одного года, предшествующего дате начала процедуры вывода Фондом банка с рынка;

— средства находились на текущих и/или депозитных счетах такого должника на дату начала процедуры вывода Фондом банка с рынка, и договорное списание с этих счетов предусмотрено условиями договоров, заключенных между должником и банком».

Следовательно, при определенных условиях законодатель вроде бы разрешает проведение зачета встречных однородных

требований. Вместе с тем из формулировок не ясно, действительно ли речь идет о зачете, а не о каких-то других операциях, например, о фактическом исполнении обязательств, а также не являются понятными и четкими сами условия, при которых такие операции разрешаются.

В частности, как вообще следует понимать такую формулировку — «ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на обязательства банка относительно зачета встречных однородных требований, кроме ограничений, прямо предусмотренных законом»? О каких обязательствах банка относительно зачета встречных однородных требований идет речь? Прекращение обязательств путем зачета является правом стороны, которая имеет встречные однородные требования. Но это ни в коем случае не обязательство. Или все же име-

и должника, и кредитора. Получается, что запрет прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице вследствие заключения каких-либо сделок с другими лицами, кроме банка, в ликвидационной процедуре банка носит исключительно декларативный характер.

Непонятные условия

Однако пункт 8 части 2 статьи 46 Закона № 4452-VI содержит еще и другие абзацы (2–4), формулировка которых вызывает еще больше вопросов, чем предыдущая норма. В частности, законодатель определил, что «ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на обязательства банка относительно зачета встречных однородных требований, кроме ограничений, прямо предусмотренных законом, в случае, если должник банка одновременно является кредитором этого банка и денежные средства направляются на погашение обязательств по кредиту этого должника перед этим банком по кредитным договорам и/или по эмитированным должником долговым ценным бумагам, исключительно с учетом того, что:

ются в виду обязательства банка, которые могут быть прекращены путем зачета? Тогда следует корректно формулировать положения Закона.

Далее, из содержания этой нормы следует, что обязательства банка могут быть прекращены путем зачета «в случае, если должник банка одновременно является кредитором этого банка, и денежные средства направляются на погашение обязательств по кредиту этого должника перед этим банком по кредитным договорам и/или по эмитированным должником долговым ценным бумагам, исключительно с учетом того, что...».

Таким образом, зачет возможен, если должник банка одновременно является кредитором этого банка. Вроде корректно, но что говорит законодатель? Если «денежные средства направляются на погашение обязательств по кредиту этого должника перед этим банком по кредитным договорам и/или по эмитированным должником долговым ценным бумагам...». Куда денежные средства могут направляться при зачете? Зачет — это основание прекращения обязательств при условии

наличия встречных однородных требований, не предусматривающее фактическое исполнение обязательства, в том числе путем перечисления денежных средств. Так о чем тогда идет речь в этой норме: о зачете встречных однородных требований или о фактическом исполнении встречных денежных обязательств с реальным перечислением средств? Такая формулировка не дает возможности четко понять, как эта правовая норма должна применяться.

Но это еще не все. Далее определяются условия, при которых такие операции возможны.

Первое — «по кредитному договору не произведена замена залога, а именно — не произошло изменение какого-либо из предметов залога на предмет залога, которым выступают имущественные права на получение средств должника, размещенных на соответствующих счетах в неплатежеспособном банке, в течение одного года, предшествующего дате начала процедуры вывода Фондом банка с рынка». Содержание условия, что «по кредитному договору не произведена замена залога... в течение одного года, предшествующего дате начала процедуры вывода Фондом банка с рынка» в целом понятно. Однако формулировка законодателя относительно того, какую замену залога нельзя было делать, чтобы это не стало преградой для так называемого зачета, представляется странной. Зачем вообще обращать на это внимание? В частности, на то, что «не произошло изменение какого-либо из предметов залога на предмет залога, которым выступают имущественные права на получение средств должника, размещенных на соответствующих счетах в неплатежеспособном банке». То есть банку и заемщику нельзя было изменять какой-либо предмет залога на новый, которым выступают имущественные права на получение средств должника, размещенных на соответствующих счетах в неплатежеспособном банке. А если такая замена и была, то что, это как-то влияет на размер встречных обязательств? Или их не нужно исполнять? А если имущественные права на получение средств должника, размещенных на соответствующих счетах в неплатежеспособном банке, были предметом залога с самого начала? Тогда все нормально и зачет можно проводить? А как же принципиальная разница между наличием такого предмета залога с самого начала и появлением его после замены другого предмета залога? Зачем перегружать закон нелепыми требованиями?

Второе условие — «средства находились на текущих и/или депозитных счетах такого должника на дату начала процедуры вывода Фондом банка с рынка, и договорное списание с этих счетов предусмотрено условиями договоров, заключенных между должником и банком». Условие относительно существования обязательства банка перед должником по кредиту, которое заключается в наличии средств на текущих и/или депозитных счетах такого должника на дату начала процедуры вывода Фондом банка с рынка, является правильным. Но зачем обязательно наличие права на договорное списание с этих счетов, которое должно быть предусмотрено условиями договоров, заключенных между должником и банком? Ведь речь идет о прекращении обязательств путем зачета. Или все же эти положения Закона № 4452-VI следует понимать как разрешение на фактическое исполнение обязательств путем перечисления средств?

Так возможен ли вообще зачет в процедуре ликвидации банка? И как выполнить эти положения Закона, чтобы их не нарушить?

После принятия подобных законодательных норм пробелов становится еще больше, и возникает риторический вопрос: зачем такие законы?

НОНКО Артур — к.ю.н., управляющий партнер ЮФ «Центр правового консалтинга», г. Киев

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

Справедливый суд

Проведение судебной реформы и реформирование законодательной базы должно предусматривать гарантирование права на справедливый суд и, как следствие, надлежащую реализацию такого права.

Одной из основных составляющих права на справедливый суд является срок рассмотрения дела, а точнее — рассмотрение дела в течение надлежащего и разумного срока.

Вопрос соблюдения сроков рассмотрения дела остро стоит в общих судах, которые рассматривают гражданские и уголовные дела. При этом виновником затягивания таких сроков зачастую становится не только суд, но и ответчик по делу.

Как правило, в случае отсутствия обоснованной правовой позиции по делу ответчик осуществляет процессуальные действия (диверсии), направленные на максимальное затягивание рассмотрения дела в первой инстанции.

Часть 1 статьи 293 Гражданского процессуального кодекса Украины предусматривает права сторон по делу обжаловать в апелляционном порядке определения суда об открытии производства по делу.

Согласно части 2 статьи 296 Гражданского процессуального кодекса Украины, суд первой инстанции на следующий день после окончания срока для подачи апелляционной жалобы направляет ее вместе с делом в апелляционный суд.

Таким образом, в случае подачи апелляционной жалобы на определение суда об открытии производства по делу суд первой инстанции обязан снять с рассмотрения дело и отправить оригиналы материалов дела (не копии) в суд апелляционной инстанции.

Стоит отметить, что законодательство Украины, в частности Гражданский процессуальный кодекс Украины, не запрещает ответчику либо другому заинтересованному лицу подавать несколько (повторных) апелляционных жалоб.

Ответчик, злоупотребляя своими процессуальными правами, может с помощью указанного механизма затянуть рассмотрение дела в первой инстанции на срок около года. При этом суд первой инстанции на законодательном уровне лишен полномочий не отправлять оригиналы материалов дела в апелляционную инстанцию либо отправить исключительно копии материалов и продолжать рассматривать дело по сути.

Таким образом, с целью устранения указанного пробела законодательства мы предлагаем внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Украины в части отправки оригиналов материалов дела в суд апелляционной инстанции и предусмотреть, что в таком случае направляются копии материалов дела. Такой подход позволит прекратить злоупотребления ответчиками в процессе по подаче «технических» апелляционных жалоб на определение об открытии производства и будет способствовать реализации права на справедливый суд.

ТИЛИПСКИЙ Дмитрий — юрист ЮФ FCLEX, г. Киев